

— И знаешь, что самое мерзкое? — спросил Сун Жань.

Чэнь Ци покачал головой.

— Этот тип считает, что все, кто младше курсом — его личные рабы. Ему плевать, кто твой научрук или с каким шисюном ты работаешь, он просто берёт и посылает тебя на побегушки.

— Если пойдёшь после обеда в лабораторию ПЦР, держись от него подальше.

Чэнь Ци неопределённо угукнул и уже собрался спросить:

— А как его зов...

Договорить он не успел: Сун Жань, словно подстегнутый адреналином, с грохотом хлопнул по столу и вскочил:

— Всё, возвращаюсь к работе.

Чэнь Ци: — ...

Эй.

Хоть бы приметы подозреваемого оставил?

Дверь офиса закрылась, и Чэнь Ци снова остался один. Он свернул куртку валиком, подложил под щеку, зевнул и провалился в дневной сон.

Последствия ночных посиделок за текстами проявились во всей красе: Чэнь Ци не разбудили даже три звонка от курьеров.

Он резко вскинулся, только когда почувствовал чей-то взгляд. Напротив сидел человек с телефоном в руках и лениво его рассматривал.

Лу Юйхэн вернулся с обеда, держа в руке пакет из Старбакса. Он протянул его Чэнь Ци:

— Качеству сна младшего брата можно только позавидовать. За дверью шум такой, будто петарды взрывают, а ты спишь так сладко, что чуть мой лабораторный журнал слюной не залил.

Чэнь Ци глянул вниз — и верно, на журнале Лу Юйхэна красовалось небольшое влажное пятнышко.

Ему стало неловко, он вскочил, не зная, куда деть руки, словно провинившийся ребёнок.

— Прости... я сейчас же протру всё спиртовой салфеткой.

Лу Юйхэн замер на мгновение.

Лицо его осталось бесстрастным:

— Сначала выпей кофе, а то ты совсем не соображаешь со спросонья.

— Кофе... — Чэнь Ци глянул в уведомления о заказе и хлопнул себя по лбу. — Кофе — это для тебя, шисюн! Хотел отблагодарить за пальто.

— За пальто?

Лу Юйхэн вспомнил пакет, который Чэнь Ци вручил ему утром — упаковка была из-под какого-то печенья, так что он сначала подумал, что Чэнь Ци притащил ему с утра пораньше калорийную бомбу.

Правда, пакет был идеально чистым, а от пальто веяло свежим ароматом кондиционера для белья.

— Ты же его постирал. Кофе был лишним.

Услышав это, Чэнь Ци немного поник, но тут же его взгляд снова просветлел.

— Тогда считай это благодарностью за то, что наставлял меня перед докладом. Наставник даже похвалил моё выступление.

Лу Юйхэн сдержанно кивнул:

— Да, было неплохо.

Чэнь Ци обрадовался, оперся ладонями о темную столешницу и подался вперёд.

— Это всё благодаря тебе, шисюн! Такого сильного и надёжного старшего брата днём с огнём не сыщешь!

— В будущем можешь спокойно заниматься экспериментами, а я буду покупать тебе кофе, приносить обеды и завтраки — что угодно!!

Как говорится, не бывает бескорыстной любезности...

Лу Юйхэн смотрел на Чэнь Ци, который буквально навис над столом, глядя на него преданными глазами, в которых читалось робкое ожидание.

— Значит... в будущем шисюн сможет наставлять меня и дальше?

Чистой воды «пёсик», который, получив палец, хочет откусить всю руку.

Лу Юйхэну и раньше приходилось курировать младших студентов, и многие сами обращались к нему за помощью.

Он не скупился на советы, но ещё никто не пытался так прилипнуть к нему и во что бы то ни стало выбить себе официальный статус «подопечного».

Лу Юйхэн скрестил руки на груди, его глубокие тёмные глаза с лёгким прищуром изучали парня.

Кадык Чэнь Ци судорожно дёрнулся, он тут же молитвенно сложил ладони и пробормотал:

— Умоляю, шисюн.

— Старина Цю ещё переживёт, если я буду вечным посредственным студентом, но он не вынесет, если я превращусь из «гения» обратно в бездарность!!

Лу Юйхэн не выдержал и прыснул:

— Успокойся, до гения тебе ещё далеко.

Язык этого мужчины... просто холодное оружие!!

Чэнь Ци надул щёки и придвинулся ещё ближе, практически ложась на стол.

— Зато от бездарности я уже далеко!

— Шисюн.

— Добрый шисюн.

— Славлю тебя! Воспеваю тебя! Бескорыстный, благородный шисю-ю-юн~

У Лу Юйхэна уже в ушах звенело от этого слова.

Он потёр переносицу и, чтобы этот «щенок» перестал жужжать над ухом, нехотя согласился:

— Наставлять могу, но сразу предупреждаю.

Лу Юйхэн поднял взгляд, встретившись с сияющими глазами Чэнь Ци.

— Если будешь выдавать вопиющий академический мусор, моя критика тебе не понравится.

Чэнь Ци расплылся в улыбке:

— Всё, что скажет шисюн — истина!

— ...

Этот пёсик уже улетел в свои фантазии.

Лу Юйхэн почувствовал, что они на совершенно разных волнах. Вздохнув, он вонзил трубочку в стакан:

— Переведу тебе деньги позже.

...

В лаборатории действительно было непривычно шумно.

Чэнь Ци в маске выглядел предельно сосредоточенным, старательно ассистируя Лу Юйхэну, хотя на самом деле его мысли витали далеко.

Лу Юйхэн заметил, что его веки отяжелели, а сам он выглядел пожухлым, как прибитый морозом лист салата.

— Опять не спал ночью? — спросил он.

Чэнь Ци вздрогнул и кивнул:

— Были дела... лёг поздновато...

На самом деле у него случился творческий кризис.

На середине главы он внезапно понял, что гун никак не может доминировать над шоу.

Чёртовщина какая-то.

Как он, опытный момэ, мог совершить такую детскую ошибку?!

— Может, сходишь умоешься? — предложил Лу Юйхэн.

Чэнь Ци кивнул и вышел из лаборатории.

Не успел он дойти до туалета, как увидел Сунь Юйчжэна, который бездельничал возле кадок с растениями.

Тот вскинул голову и тут же приобнял Чэнь Ци за плечо, увлекая в сторону уборной:

— О, Сяо Ци, наконец-то встретил своего! Выручай брата советом.

Чэнь Ци подошёл к раковине, плеснул в лицо водой и, немного придя в себя, спросил:

— Что случилось, шисюн?

Сунь Юйчжэн смущённо почесал затылок и прошептал:

— Как думаешь, какие у меня шансы, если я начну ухаживать за старшей сестрой Линь Инь?

— Кхм...

Чэнь Ци едва не поперхнулся воздухом.

Сунь Юйчжэн и Линь Инь учились на втором курсе магистратуры в той же группе, что и Чэнь Ци. Сунь Юйчжэн не раз брал его с собой в лабораторию и считался самым добродушным из старших коллег.

А Линь Инь была классической «железной леди», лидером среди отличников. До возвращения Лу Юйхэна в страну Линь Инь была самым крутым специалистом, которого видел Чэнь Ци.

Встретив полный надежды взгляд Сунь Юйчжэна, Чэнь Ци неловко произнёс:

— Шисюн... во дворце интрижки между слугами не приветствуются.

Сунь Юйчжэн в отчаянии схватился за сердце.

— Младший брат! Как больно... Ты уже пятый человек за сегодня, кто советует мне сдать.

Чэнь Ци вздохнул, пытаясь его утешить:

— Дело же не в тебе, шисюн...

— Просто старшая сестра Линь Инь выглядит как человек, который ночью в постели обнимает лабораторную центрифугу.

— Она явно не из тех, кто мечтает о любви.

Сунь Юйчжэна будто громом поразило, но он ещё пытался сопротивляться:

— Но я тоже могу быть центрифугой!? Я каждый день бешено вращаюсь и не знаю, куда иду. Снаружи выгляжу солидно, а внутри шум такой, что уши закладывает. Стоит чуть перегрузить — и я в откате. И вообще, кажусь мощным, а на деле умею только кнопку нажимать.

— Если я буду центрифугой... Инь-Инь будет со мной встречаться?

У Чэнь Ци задёргалось веко.

Ещё один с ума сошёл от этих экспериментов.

<http://bllate.org/book/19034/1876954>